

Глава 1130: Двадцать девятая ночь

Вниз полился ясный свет, когда Сюй Южун использовала технику Священного Света для лечения ран Чэнь Чаншэна.

Впоследствии Чэнь Чаншэн использовал свои иглы, чтобы открыть меридианы Сяо Чжана, и скормил ему пилюлю для обогащения крови.

Сяо Чжан не только не поблагодарил его, но и был весьма недоволен, спрашивая: «Что насчет Киноварной Пилюли? Почему ты не даешь мне ее попробовать?»

Начиная с Ань Хуа, священники Дворца Ли и рьяные верующие дали всему континенту узнать происхождение и процесс изготовления Киноварной Пилюли.

Эта невероятно драгоценная и крайне мистическая пилюля производилась из священной крови Попа.

Сяо Чжан тоже знал об этом, но его это не особо беспокоило. Он только думал, что не было ничего особого в том, если он съест одну из его пилюль.

Чэнь Чаншэн объяснил: «Флакончик пилюль, который я произвел несколько дней назад, уже был отправлен в штаб Армии Горы Сун. Если ты хочешь съесть одну, тебе придется подождать десяток дней».

Война все еще не началась, и Сяо Чжан был очень важен для расы людей, так что он был не против дать ему одну.

Но Сюй Южун была против. Возможно, потому что ее сердце болело за Чэнь Чаншэна, или, возможно, потому что в крови Чэнь Чаншэна была смешана ее кровь, и ее было невозможно отделить.

Другими словами, Киноварная Пилюля была наполовину его, но и наполовину ее, так по какой причине он один имел последнее слово?

Она посмотрела на Сяо Чжана и спросила: «Ты уверен, что хочешь съесть ее?»

Вспомнив разговор, который у нее только что был с Горным Человеком Яньчжи, Сяо Чжан вдруг почувствовал себя немного холодно и сказал: «Просто относись к этому, как будто я пердел».

Ван По был в хорошем настроении, наблюдая за этим, и рассмеялся.

Сяо Чжан ухмыльнулся: «Твой пердеж довольно громкий».

Чэнь Чаншэн спросил: «Как ты оказался здесь?»

Это также был вопрос, который хотели задать Сюй Южун и Сяо Чжан.

Хотя Командир Демонов в итоге не показался на вид, сам план Черной Робы был практически безупречным.

С тех пор, как Сяо Чжан отправил новости через племя Медведя, и демоны начали преследовать его, прошел десяток дней.

Но Чэнь Чаншэн получил новости только два дня назад.

Такие эксперты Божественного Домена, как Мао Цююй и Принц Сян, должны были прямо выдерживать давление армии демонов, так что они просто не знали об этой ситуации.

Прорыв Сяо Чжана сегодня ночью, вероятно, уже почувствовали Мао Цююй, Принц Сян, и другие.

Но все они были слишком далеко. Даже эксперт Божественного Домена не смог бы успеть, только если бы Бе Янхун не вернулся к жизни.

Самая фундаментальная причина все еще была в слове 'доверие'.

Сяо Чжану не нравился этот мир, так что он, естественно, не доверял ему.

Такие люди, как Мао Цююй и Принц Сян, в его глазах были даже более опасными, чем эксперты демонов.

Это было, как инцидент с Су Ли.

Это все еще был Чэнь Чаншэн.

Все случилось слишком быстро, не оставляя ему времени на размышления.

Даже если он знал, что это может быть ловушка расы демонов, он все еще должен был проложить путь силой.

Почему появился Ван По?

То, что Чэнь Чаншэн покинул Город Белого Императора, пока Сюй Южун покинула Пик Святой Девы и прибыла на эти равнины, было связано с тем, что они обладали особыми методами коммуникации и самыми быстрыми средствами транспортировки.

Присутствие Ван По только могло означать, что он заранее знал о новостях.

Кто сказал ему?

«В ночь дня до вчера Цилян Красного Облака прибыл в Поместье Древа Ученых с письмом».

Ван По добавил: «Из Лояна пришло письмо».

Монастырь Вечной Весны был в Лояне.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Ван По.

Ван По кивнул.

Чэнь Чаншэн был немного шокирован, задумавшись, как Учитель мог узнать о планах демонов заранее.

«Определенно что-то не так с Черной Робой», - сказала Сюй Южун.

Ее последний разговор с Горным Человеком Яньчжи был как раз проведен для того, чтобы она могла подтвердить это.

«Сейчас, похоже, что с твоим учителем тоже что-то не так. Если ты хочешь разъяснить, в чем эта проблема, тебе понадобится отправиться в Лоян».

Пыль уже улеглась, пока ветра постепенно начинали замирать. Из-за горизонта был виден выглядывающий белый мазок.

Признаки рассвета означали, что уже почти пришел день.

Ван По спросил Сяо Чжана: «Хочешь уйти со мной?»

Белая бумага зашелестела, пока Сяо Чжан задыхался, по-видимому, он был довольно зол.

«Я не хуже тебя сейчас. Нужна ли твоя забота?»

Ван По и правда слышал много этой неразумной болтовни в несколько последних десятилетий. Он засмеялся, не беря комментариев к сердцу.

Как и ожидалось, Сяо Чжан все еще был высокомерным и раздражительным, имея самый ужасный темперамент.

Чэнь Чаншэну было очень интересно, как кто-то с таким характером подумал о том, чтобы попросить его помощь.

Причина, данная Сяо Чжаном, была невероятно простой, но такой сильной, что это даже было довольно трогательно.

«Я культивировал несколько десятилетий и без стыда могу сказать, что я был невероятно усердным. Я так замотивирован, что даже не боюсь пойти по пути к безумию. Наконец-то я достиг текущего состояния и увидел шанс пересечь ту грань. Как жаль будет, если я умру в этот миг? Если мне придется умереть, у меня по крайней мере должен быть шанс перейти на ту сторону и взглянуть на пейзажи.

«Более того, если бы мне не удалось пересечь ту грань, я не против погибнуть трагической смертью в битве на снежных равнинах, но сейчас, похоже, что люди вот-вот выиграют, а я вот-вот достигну Божественного Домена, что означает, что я полезен. Как я могу взять и наугад умереть? Я должен жить более осторожно».

Если бы он пересек ту грань, всю его интенсивную любовь и ненависть, все его сомнения мира, его высокомерие и необузданное поведение, было необходимо временно отбросить в сторону.

Потому что он должен был выжить, выжить ради расы людей. Если выразить это иначе, он больше не был собой, по крайней мере, не только собой.

Ван По был немного утешен, Чэнь Чаншэн был эмоционален, а Сюй Южун была довольно тихой, думая, правда ли зрелище за той гранью оказывает такое большое влияние на культиваторов?

Утренние ветра были немного холодными, но погода была довольно теплой. Именно эта теплота вызывала недовольство Сяо Чжана.

Он хотел, чтобы его чтили и боялись, и не любил, когда им восхищались и когда его любили.

Он привык к холодной жизни. Для того, чтобы избежать того, что разговор станет теплым и ярким, он немного неуклюже сменил тему.

«Ваше Искусство Единства Меча и правда экстраординарно».

Сяо Чжан смотрел на Чэнь Чаншэна и Сюй Южун.

Хотя он неуклюже менял тему, по его серьезному выражению лица можно было сказать, что он был искренним.

Искусство Единства Меча ссылалось на гармоничную комбинацию мечей Чэнь Чаншэна и Сюй Южун, но не только это. Это также включало их работу вместе в их битве против Горного Человека Яньчжи.

Подобная безупречность и естественная смена ролей требовала, чтобы разумы двух людей были полностью соединены.

Весь мир знал, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун были даосскими компаньонами, но все также знали, что полная синхронизация двух умов была одним из труднейших подвигов в мире.

Даже мать и сын, соратники, разделявшие жизни и смерть на поле боя, или пара, женатая много лет, нашли бы трудным сделать это, так почему они смогли сделать это?

Чэнь Чаншэн был доволен получить такую похвалу от Сяо Чжана, но и немного переживал.

Во-первых, это не было простым вопросом, а во-вторых, казалось, что Южун была в довольно плохом настроении сегодня ночью, и он переживал, что неуместный ответ все только ухудшит.

Взгляд Сяо Чжана метался между ним и Сюй Южун, и он наконец-то спросил: «Между вами двумя возникла проблема?»

.....

.....

«Между вами двумя возникла проблема?»

Звездный свет, падающий во внутренний двор, сделал серые кирпичи серебрянее, а светло-желтые рукава - еще светлее.

Ци Цзянь немного беспокойно смотрела на Чжэсю, стоявшего за забором, крепко сжав руки в рукавах.

В прошлом он бы смотрел на серебряные кирпичи, потому что больше всего любил серебро.

Иначе он бы смотрел на нее, потому что любил смотреть, как она одевается, любил наблюдать за ней.

Когда же все начало меняться?

Ци Цзянь с довольно несчастным лицом смотрела на спину Чжэсю.

У Чжэсю не было намерений оборачиваться, и он не прямо ответил на вопрос.

«Нет надобности слепо строить догадки. Иди спать. Я вскоре вернусь».

.....

.....

Внутренний двор в аллее за зеленой тесниной располагался спиной к горе, тогда как перед ней простирались травянистые равнины. Он в звездном свете выглядел, как прекрасный коврик.

Маленький путь, протоптанный людьми, вел глубоко в равнины. Это была белая нить, брошенная на ковер.

Чжэсю провел здесь много лет. Хотя он все еще не женился на Ци Цзянь, вся Гора Ли уже дала свое молчаливое согласие.

Но никто не мог связаться с Су Ли, из-за чего вся ситуация пока-что была отложена.

Чжэсю все еще был таким же молчаливым, но линии на его лице смягчились, а его рукава и штаны более не были такими же короткими.

Раз в несколько дней он ходил в отдаленные горы слушать музыку меча Главы Секты Меча Горы Ли. Состояние его Приливного Порыва Крови сильно улучшилось. Хотя он все еще не был излечен, уже прошло несколько лет с последнего проявления болезни.

Его культивация тоже стремительно двигалась вперед. Груши, растущие за забором, ранней весной расцвели в одну ночь, когда он наконец-то достиг пика Конденсации Звезд.

В паре с невероятной силой, дарованной ему смесью крови волка и человека в его венах, это было ужасающей боевой силой. Гуань Фэйбай и Лян Баньху больше не могли сравниться с ним, а Бай Кай даже не мог продержаться больше трех обменов атаками. Он даже мог сражаться наравне со старейшинами Зала Мечей.

Для того, чтобы пройти от Горы Ли к этой равнине, было необходимо преодолеть путь меча в зеленой теснине. Днем на эту равнину приходило несколько старейшин и учеников для практикования с мечами. Ночью равнина становилась тихой и заброшенной, и единственными, кто оставался здесь, были он, Ци Цзянь, и та девушка, живущая на большом дереве глубоко в равнине.

Глядя на то далекое дерево, Чжэсю прищурил глаза, а его выражение лица стало острее.

То, что такое большое дерево росло на этой равнине, само по себе было очень странным.

Столб этого дерева был таким толстым, что потребуется десять человек, чтобы полностью обнять его. Его поверхность была очень гладкой, как будто не было коры. С него росло несколько ветвей, а количество листьев, росших на нем, совершенно не соответствовало размеру дерева. Только самая высокая точка была немного зеленой. Она выглядела довольно голой, и при наблюдении издали и правда выглядела, как меч.

Подойдя под дерево, Чжэсю посмотрел вверх.

«Ты пришел?»

«Ты пришел!»

Прозвучало два голоса, как будто почувствовав его взгляд.

Казалось, что два голоса прозвучали в унисон, но разница между ними была такой разительной, что было невозможно подумать, что они были произнесены одним человеком.

Один был чистым и мелодичным, переполненным энергией и радостью.

Другой голос был невероятно мягким и липким, и был немного грубым. Он звучал очень лениво.

Рядом с Чжэсю на легком ветру и в потоке зеленого света появилось две женщины.

Обе женщины были очень красивыми, но у них был совершенно разный вид и разные наряды.

Одна женщина была в простом и длинном одеянии, ее тело было так покрыто одеждой, что ничего не было раскрыто. У нее не было макияжа, и ее чистое и элегантное лицо раскрывалось миру неукрашенным. Она смотрела на Чжэсю с широко раскрытыми глазами. У нее был милый и невинный вид, но ее руки аккуратно сжимали рукав Чжэсю.

Другая женщина была в красном, ее еще немного влажные черные волосы спускались за ее спиной. Ее лицо было прекрасным, как картина, и когда она моргала ресницами, казалось, что она могла передать всевозможные амурные чувства. Она уже погрузилась лицом в грудь Чжэсю, невзначай давя мягкой грудью на руку Чжэсю.

Одна была трогательной, а вторая - соблазнительной. Одна была чистой, а вторая - очаровательной. Любому другому было бы очень сложно сопротивляться подобному очарованию.

Чжэсю не проявил реакции, даже ни капли недовольства или отвращения, которые мог бы показать благочестивый джентльмен.

Он не был благочестивым джентльменом, и он знал этих двух женщин, знал, что их красота была ничем, так как они не были настоящими созданиями. Они были духовными существами.

Они были двумя крыльями Нанькэ, их звали Хуа Цуй и Нин Цю.

В снежных горах Нанькэ была тяжело ранена и стала умственно отсталой. Два ее крыла исчезли, и когда они появлялись, они не принимали человеческую форму.

Они появились снова только в определенную ночь не так давно, и только начиная с той ночи Чжэсю начал часто посещать большое дерево.

Крылья света молчаливо трепетали на ветру, и Хуа Цуй и Нин Цю подняли Чжэсю в воздух.

В глазах Чжэсю гладкая поверхность дерева была непрекращающейся поверхностью дороги.

Через несколько десятков метров появилось больше ветвей, а также листьев. Было видно все больше и больше зелени, а его окружения отдавали зеленеющей аурой.

Кто-то построил комнату на дереве, и перед ним даже была терраса шириной в метр. Стоя на террасе, можно было наблюдать за величественным зрелищем солнца, заходящего над равнинами.

Чжэсю вошел в комнату.

Нанькэ сидела в присяде на полу, левой рукой обнимая колени, и положив на них голову. Ее правая рука держала ветвь дерева и что-то скребла на полу.

Она подняла голову, услышав шаги, и сказала Чжэсю: «Ты пришел».

Это была описательная фраза без эмоций. Как и ее голос, она была плоской, и ей не хватало ни капли колебаний.

Пространство между ее глаз все еще было довольно широким, а выражение ее лица - довольно тусклым, но ее состояние в значительной мере улучшилось.

Ясная Музыка Праведного Меча Главы Секты Меча Горы Ли и правда была выдающейся. Она оказала большую помощь как Приливному Порыву Крови Чжэсю, так и состоянию Нанькэ.

Чжэсю не любезничал с ней. Он немедленно спросил: «Ты закончила думать?»

Из-за такой прямоты он казался черствым и невнятным, но это также можно было понять, как грубость.

Нанькэ сказала: «Ты уже спрашиваешь меня двадцать девять ночей подряд».

Чжэсю сказал: «У тебя есть еще один день».

Нанькэ сказала: «Я все еще не закончила думать».

Чжэсю замолчал на некоторое время, а затем заявил: «Если ты опять дашь этот ответ завтра, я убью тебя».

Нанькэ сказала: «Если ты так стерегешься меня, тебе нужно сказать людям Секты Меча Горы Ли и работать вместе с ними, чтобы убить меня. В чем надобность каждую ночь задавать мне этот вопрос?»

Да, она уже пришла в себя. Это случилось двадцать девять дней назад.

Также в ту ночь два крыла Нанькэ заново появились на равнине, принося с собой жутко прекрасный зеленый свет.

Чжэсю видел тот зеленый свет и знал, что случилось, так что он пришел к дереву и задал ей вопрос.

А сегодня ночью Нанькэ все еще не дала ответ, который он хотел.

«Чэнь Чаншэн доверил тебя мне, так что у меня есть долг заботиться о тебе. Я не хочу твоей смерти».

Чжэсю добавил: «К тому же, ты - ее родственница. Если ты умрешь на Горе Ли, она, вероятно, будет сильно грустить».

Нанькэ положила ветку на пол и сказала: «Но ты все еще в итоге убьешь меня».

Чжэсю предложил: «Ты можешь остаться здесь».

Это был ответ, который он хотел услышать от Нанькэ.

Нанькэ спокойно посмотрела в темную равнину и сказала: «Раса людей вот-вот начнет войну. Я должна вернуться».

Хотя ее обида против текущего Лорда Демонов была глубокой, как океан, она все еще была Принцессой Демонов.

«Когда ты вернешься в Город Сюэлао, ты будешь врагом».

Чжэсю закончил: «Так что я не позволю тебе уйти, даже если придется убить тебя».

Нанькэ сказал: «Я хочу подумать еще немного».

Ее голос все еще был плоским, без колебаний или эмоций.

Чжэсю тихо смотрел на нее. Он внезапно сказал: «Хорошо».

Сказав это, он пошел к двери.

Ветвь на полу вдруг почернела, а затем обратилась в пепел.

На террасе снаружи медленно мерцало два потока зеленого света, готовясь атаковать в любой миг.

Наблюдая за тем, как Чжэсю собрался уходить, Нанькэ не демонстрировала эмоций на лице. Как будто она смотрела на труп.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/355687>